

O'zbekiston Respublikasi
Maktabgacha va maktab
ta'limi vazirligi

ISSN: 2992-9008
UDK: 37

TA'LIM VA TARAQQIYOT

Ilmiy-uslubiy jurnali

2026-YIL 4-SON

www.journal.namspi.uz

Bosh muharrir: Namangan davlat pedagogika instituti rektori B.E.Xusanov
Mas'ul muharrir: Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor M.R.Qodirxonov
Mas'ul muharrir o'rinbosari: Ilmiy tadqiqotlar, innovatsiyalar va ilmiy-pedagogik kadrlar tayyorlash bo'limi boshlig'i J.A.Yuldashev

TAHRIR HAY'ATI

Aniq va tabiiy fanlar: k.f.d., prof. Sh.Abdullayev, f-m.f.d., dots. R.Xakimov, k.f.d., prof. N.Vohidova, k.f.d., dots. M.Qodirxonov, b.f.d., dots. A.Batashov, f-m.f.n., dots., T.Abdullayev, p.f.n., dots. M.Eshnazarova, p.f.n., dots. G'.Nafasov, p.f.n., dots. M.Boltayeva.

Texnika fanlari: t.f.d., prof. A.Umarov, t.f.d., prof. A.Qayumov, PhD, dots. Sh.Xudoyqulov, PhD, dots. Abdunazarov.

Ijtimoiy-gumanitar fanlar: s.f.d., prof. T.Fayzullayev, tar.f.d., prof. A.Rasulov. f.f.d., prof. M.Ismoilov, i.f.d., dots. N.Sotivoldiyev, t.f.n., dots. A.Isoqboyev, f.f.n., dots. O.Mamatov, t.f.n., dots. Z.Haydarov, PhD. J.Yuldashev, PhD. A.Abdullayev.

Pedagogika fanlari: p.f.d., prof. B.Xodjayev, p.f.d., prof. X.Najmiddinova, p.f.d., prof. T.Ismoilov, p.f.d., prof. S.Abdullayev. p.f.d., prof., M.Y.Sobirova, p.f.d., prof., R.Zamilova, p.f.d., prof. Sh.Xujamberdiyeva, p.f.d., dost. M.Asqarova, PhD, dots. M.Asranboyeva.

Filologiya fanlari: fil.f.d., prof. N.Uluqov, fil.f.d., prof. H.Usmanova, f.f.d., dots. X.Shokirova, p.f.n., dots. S.Misirov, p.f.n., dots. Sh.Ubaydullayev, PhD., dots. P.Lutfullayev, PhD., dots. M.Yakubbayev.

Texnik muharrir: R.Tursunov

Tahririyat manzili: Namangan shahri, Uychi ko'chasi, 316-uy.

Pochta indeksi: 160136, **Faks:** (0369) 227-27-21,

Email: Info@namspi.uz

"Ta'lim va taraqqiyot" ilmiy-uslubiy jurnali elektron to'plam sifatida O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi **Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi (AOKA)ning 2022-yil 25-oktabrdagi № 045044 raqamli guvohnomasi** asosida chop etiladi. Jurnal **Oliy Attestatsiya komissiyasining 2024-yil 30-noyabrdagi (№ 364/5) yig'ilishi qaroriga asosan pedagogika fanlari bo'yicha falsafa fanlari doktori (PhD) va fan doktori (DSc) ilmiy darajasiga talabgorlarning dissertatsiya ishlari yuzasidan asosiy ilmiy natijalarini chop etish uchun tavsiya etilgan.** UDK: 37, Xalqaro standartlashtirish raqami (ISSN): 2992-9008.

Maqolalarning ilmiy saviyasi va keltirilgan ma'lumotlar uchun mualliflar javobgar hisoblanadi.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЗНЫХ КОМПОНЕНТОВ РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПОСЛОВИЦ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Есимова Галия Джумагалиевна

Магистр по преподаванию английского языка как иностранного

Учитель английского языка, школа № 3, г. Зарафшан

galiyaesimova97@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается национально-культурная специфика образных компонентов русских и узбекских пословиц в сопоставительном аспекте. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления взаимосвязи между образностью паремнологических единиц и культурным опытом их носителей. Материал исследования включает 60 пословиц, представленных в равном количестве в русском и узбекском языках. В работе применяются сопоставительный, описательный, семантический, компонентный и лингвокультурологический методы анализа. Образные компоненты классифицируются по основным типам: зооморфные, фитонимные, природные, соматические, социально-культурные и абстрактно-метафорические. Особое внимание уделяется соотношению универсальных и национально-специфических образных моделей. Анализ показывает, что ряд пословиц в русском и узбекском языках основан на сходных образах и отражает универсальные закономерности человеческого опыта. Вместе с тем выявлены случаи, когда близкое содержание выражается посредством различных образов, а также национально-культурно маркированные компоненты, связанные с традиционными представлениями о Родине, семье, природе и социальных отношениях. Результаты исследования подтверждают, что образная структура пословиц является важным средством репрезентации национальной языковой картины мира.

Ключевые слова: русские пословицы; узбекские пословицы; паремнология; образный компонент; национально-культурная специфика; лингвокультурология; языковая картина мира; сопоставительный анализ.

RUS VA O'ZBEK MAQOLLARIDAGI OBRAZLI KOMPONENTLARNING MILLIY- MADANIY O'ZIGA XOSLIGI: QIYOSIY TAHLIL

Annotatsiya. Maqolada rus va o'zbek maqollaridagi obrazli komponentlarning milliy-madaniy o'ziga xosligi qiyosiy jihatdan tadqiq etiladi. Tadqiqotning dolzarbligi paremiologik birliklarning obrazliligi va ularning shakllanishida xalqning madaniy tajribasi o'rtasidagi bog'liqlikni aniqlash zarurati bilan belgilanadi. Tadqiqot materiali rus va o'zbek tillaridan teng miqdorda tanlab olingan 60 ta maqolni o'z ichiga oladi. Tadqiqotda qiyosiy, tavsifiy, semantik, komponent va lingvokulturologik tahlil usullaridan foydalanildi. Obrazli komponentlar asosiy turlarga: zoomorf, fitonim, tabiiy, somatik, ijtimoiy-madaniy va abstrakt-metforik komponentlarga ajratildi. Tadqiqotda universal hamda milliy o'ziga xos obrazli modellar

o'rtasidagi nisbatga alohida e'tibor qaratildi. Tahlil natijalari rus va o'zbek tillaridagi ayrim maqollar insoniyatning umumiy hayotiy tajribasiga asoslangan o'xshash obrazlardan foydalanishini ko'rsatdi. Shu bilan birga, mazmunan yaqin g'oyalar turli obrazlar orqali ifodalangan holatlar hamda Vatan, oila, tabiat va ijtimoiy munosabatlar haqidagi milliy-madaniy jihatdan belgilangan obrazlar aniqlandi.

Tadqiqot natijalari maqollarning obrazli tuzilishi milliy til manzarasini ifodalashning muhim vositalaridan biri ekanligini tasdiqlaydi.

Kalit so'zlar: rus maqollari; o'zbek maqollari; paremiologiya; obrazli komponent; milliy-madaniy o'ziga xoslik; lingvokulturologiya; til manzarasi; qiyosiy tahlil.

NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY OF FIGURATIVE COMPONENTS IN RUSSIAN AND UZBEK PROVERBS: A COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. The article examines the national and cultural specificity of figurative components in Russian and Uzbek proverbs from a comparative perspective. The relevance of the study is determined by the need to identify the relationship between the figurative nature of paremiological units and the cultural experience of their speakers. The research material consists of 60 proverbs, equally represented by Russian and Uzbek examples. The study employs comparative, descriptive, semantic, componential, and linguocultural methods of analysis. The figurative components are classified into the following major types: zoomorphic, phytonymic, natural, somatic, sociocultural, and abstract-metaphorical. Particular attention is paid to the relationship between universal and nationally specific figurative models. The analysis demonstrates that a number of Russian and Uzbek proverbs are based on similar images reflecting universal aspects of human experience. At the same time, the study identifies cases in which similar meanings are expressed through different figurative models, as well as nationally and culturally marked images associated with traditional ideas about homeland, family, nature, and social relations. The findings confirm that the figurative structure of proverbs constitutes an important means of representing a national linguistic worldview.

Keywords: Russian proverbs; Uzbek proverbs; paremiology; figurative component; national and cultural specificity; linguoculturology; linguistic worldview; comparative analysis.

ВВЕДЕНИЕ

Пословицы представляют собой один из наиболее устойчивых и содержательно ёмких элементов национальной языковой культуры. Будучи краткими фольклорными высказываниями, они аккумулируют многовековой опыт народа, его представления о мире, нравственные нормы, социальные отношения и ценностные ориентиры. В силу своей устойчивости и образности пословицы сохраняют культурную информацию и передают её от поколения к поколению. В.

Мидер рассматривает пословицы как значимый феномен мировой культуры и подчёркивает их широкое функционирование в устной традиции, литературе, политическом дискурсе, массовой культуре и повседневном общении [1]. Таким образом, изучение пословиц позволяет исследовать не только языковую структуру устойчивых выражений, но и особенности коллективного культурного опыта их носителей. Особое значение в структуре пословицы имеет её образный компонент. Во многих случаях значение пословицы не сводится к буквальному содержанию составляющих её слов. Конкретный образ — животное, растение, природное явление, предмет быта, часть тела человека или социальная реальность — становится основой для выражения более абстрактной идеи. Н. Р. Норрик, исследуя семантику английских пословиц, обращает внимание на особенности их образного и переносного значения, а также на различные способы организации их семантики [2]. Образность тем самым выступает одним из важнейших механизмов, обеспечивающих выразительность, запоминаемость и культурную содержательность пословичных высказываний. Сопоставительное изучение пословиц различных языков представляет особый интерес для лингвокультурологии, поскольку позволяет выявить как универсальные способы осмысления действительности, так и национально обусловленные особенности её репрезентации. Один и тот же жизненный опыт может получать сходное языковое выражение в разных культурах, однако конкретный образ, посредством которого этот опыт концептуализируется, способен существенно различаться. Так, представление о закономерной связи между поступком и его результатом может выражаться через аграрную модель посева и урожая, тогда как другие культурные смыслы получают отражение в образах родины, семьи, природы, животных или предметов традиционного быта. Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью более детального изучения способов репрезентации национальной культуры в образной структуре пословиц. Несмотря на

значительное количество работ, посвящённых русской и узбекской паремиологии, сопоставительный анализ образных компонентов позволяет рассмотреть языковой материал с дополнительной точки зрения: выявить не только тематические и семантические сходства пословиц, но и различия в выборе конкретных образов, лежащих в основе их переносного значения. Особое внимание в исследовании уделяется соотношению универсальных и национально-специфических образных моделей. Универсальными могут выступать образы, основанные на общечеловеческом опыте и наблюдениях, например образы посева и урожая, света и тьмы, частей человеческого тела или природных явлений. Вместе с тем национальная культура способна определять выбор конкретных реалий и их символическое переосмысление. Поэтому сопоставление русских и узбекских пословиц позволяет установить, какие образы имеют межкультурный характер, а какие отражают специфические элементы национальной картины мира.

Цель исследования заключается в выявлении и сопоставительном анализе национально-культурной специфики образных компонентов русских и узбекских пословиц, а также в определении универсальных и национально-специфических моделей образной репрезентации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. рассмотреть основные теоретические подходы к изучению пословиц и их образной семантики;
2. определить роль образного компонента в формировании значения пословицы;
3. классифицировать образные компоненты русского и узбекского паремиологического материала;
4. выявить сходства и различия в использовании образов в двух языках;
5. определить универсальные и национально-специфические образные модели;

6. установить связь выявленных различий с особенностями культурного опыта и национальной картины мира.

Объектом исследования являются русские и узбекские пословицы как единицы паремиологического фонда двух языков.

Предмет исследования составляют образные компоненты русских и узбекских пословиц, особенности их семантической организации и национально-культурной обусловленности.

Материал исследования включает 60 пословиц: 30 русских и 30 узбекских, отобранных из авторитетных паремиографических источников. В процессе анализа особое внимание уделяется зооморфным, фитонимным, природным, соматическим, предметно-бытовым и социально-культурным образам. В работе используются сопоставительный, описательный, семантический, компонентный и лингвокультурологический методы, а также элементы количественного анализа. Сопоставительный метод позволяет установить сходства и различия между образными моделями двух языков; семантический и компонентный анализ направлены на выявление связи между буквальным образом и переносным значением пословицы; лингвокультурологический метод используется для интерпретации культурно обусловленных компонентов. Научная новизна исследования заключается в систематизации и сопоставлении образных компонентов русских и узбекских пословиц с выделением универсальных, частично совпадающих и национально-специфических образных моделей. Особое внимание уделяется случаям, когда близкое содержание выражается посредством различных образов, поскольку именно такие различия позволяют выявить культурную обусловленность языковой картины мира. Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении представлений о роли образного компонента в формировании пословичного значения и в дальнейшем развитии сопоставительного лингвокультурологического изучения

русской и узбекской паремиологии. Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования в курсах русского и узбекского языкознания, лингвокультурологии, фразеологии, паремиологии и межкультурной коммуникации.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Пословицы являются значимым объектом исследования современной лингвистики, фольклористики, фразеологии и лингвокультурологии. Они представляют собой устойчивые языковые единицы, в которых закрепляются коллективный опыт, ценности, нормы поведения и представления народа об окружающей действительности. В связи с этим изучение пословиц позволяет исследовать не только особенности их структуры и семантики, но и культурную информацию, отражённую в языке. Важное место в изучении пословиц занимает паремиологический подход. Г. Л. Пермяков в работе «Основы структурной паремиологии» рассматривает пословицы и другие паремии как системно организованные единицы, обладающие определёнными структурно-семантическими моделями [3]. Данный подход позволяет изучать пословицы как часть целостной паремиологической системы и сопоставлять способы организации их содержания в разных языках. Значительный вклад в развитие современной паремиологии внёс Вольфганг Мидер. В его исследованиях пословицы рассматриваются как важный феномен народной культуры и средство сохранения и передачи коллективного опыта [1]. Исследователь обращает внимание на широкое функционирование пословиц в различных сферах коммуникации и культуры. Для настоящего исследования данный подход имеет особое значение, поскольку позволяет рассматривать русские и узбекские пословицы не только как языковые конструкции, но и как носители культурной памяти. Семантическая организация пословиц подробно рассматривается в исследованиях Нила Р.

Норрика. В работе *How Proverbs Mean: Semantic Studies in English Proverbs* (1985) исследователь обращает внимание на особенности формирования значения пословичных высказываний и соотношение буквального и переносного содержания [2]. Данный подход особенно важен для изучения образных компонентов, поскольку конкретный предмет, действие или ситуация в пословице могут приобретать обобщённое метафорическое значение. Например, в пословице «Что посеешь, то и пожнёшь» образ земледельческого цикла — посева и урожая — выражает более широкую идею закономерной связи между поступком человека и его результатом. Особое значение для настоящего исследования имеет лингвокультурологический подход. В. Н. Телия рассматривает языковые единицы с учётом их семантических и культурных характеристик и подчёркивает значение образной и культурной мотивации языковых выражений [4]. В рамках данного подхода образ может рассматриваться как элемент, связывающий языковое значение с культурным опытом носителей языка. Близкую позицию занимает В. А. Маслова, рассматривающая язык во взаимосвязи с культурой, национальным сознанием и языковой картиной мира [5]. Важным является также подход Анны Вежбицкой, связанный с изучением культурно значимых понятий посредством языкового материала. В работе *Understanding Cultures through Their Key Words* (1997) исследовательница показывает, что ключевые слова и связанные с ними значения могут отражать характерные для определённой культуры ценности и способы интерпретации действительности [6]. Применительно к пословицам данный подход позволяет рассматривать образные компоненты как элементы более широкой системы культурной концептуализации. Для сопоставительного исследования русских и узбекских пословиц существенное значение имеют труды и паремиографические источники, посвящённые национальным пословичным фондам. Основным источником узбекского материала в настоящем исследовании является сборник Т. Мирзаева, А. Мусокулова и Б. Саримсокова *O'zbek xalq maqollari*

(Ташкент: Sharq, 2005) [7]. Русский материал основывается преимущественно на фундаментальном собрании В. И. Даля «Пословицы русского народа» [8]. В настоящем исследовании под образным компонентом понимается конкретный образ или образная модель, лежащая в основе переносного значения пословицы. В качестве таких компонентов могут выступать животные, растения, природные явления, части тела человека, предметы быта и социально-культурные реалии. Их сопоставление позволяет определить, какие образные модели имеют универсальный характер, а какие связаны с особенностями национального культурного опыта. Показательным примером является русская пословица «Яблоко от яблони недалеко падает» и узбекская *Olma tagidan yiroqqa tushmas*, в которых используется сходная образная модель, основанная на отношениях между плодом и деревом. В то же время узбекская пословица *Ona yurting — oltin beshiging* («Родная земля — твоя золотая колыбель») содержит образ *beshik* — колыбели, который связан с представлениями о рождении, детстве, семье и родной земле. Подобные примеры показывают, что пословичный образ может выступать не только средством выразительности, но и носителем культурно значимой информации. Таким образом, рассмотренные теоретические подходы позволяют выделить несколько положений, лежащих в основе настоящего исследования. Во-первых, пословица является структурно и семантически организованной паремиологической единицей. Во-вторых, её значение формируется во взаимодействии буквального образа и обобщённого переносного содержания. В-третьих, образные компоненты способны отражать культурный опыт и ценностные представления носителей языка. Наконец, сопоставление пословиц разных языков позволяет выявить соотношение универсальных и национально обусловленных способов концептуализации действительности. Несмотря на значительное количество исследований русской и узбекской паремиологии, сопоставление именно образных компонентов представляет отдельный интерес. В настоящей

работе внимание сосредоточено не только на установлении тематических соответствий между пословицами, но и на характере образной модели: совпадают ли образ при сходном значении, изменяется ли образ при сохранении общего содержания или конкретный образ является преимущественно национально-культурным. Таким образом, теоретической основой исследования является комплексный подход, объединяющий паремиологический, семантический и лингвокультурологический анализ. Это позволяет рассматривать русские и узбекские пословицы как единицы, в которых взаимодействуют языковое значение, образность и культурный опыт народа.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом настоящего исследования послужили 60 пословиц: 30 русских и 30 узбекских. Русский паремиологический материал отобран преимущественно из сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа», представляющего один из наиболее значимых источников русской паремиографии [8]. Узбекский материал основан преимущественно на сборнике Т. Мирзаева, А. Мусокулова и Б. Саримсокова *O'zbek xalq maqollari*, содержащем значительный корпус узбекских народных пословиц [7]. Отбор языкового материала осуществлялся с учётом нескольких критериев. Во-первых, в корпус включались устойчивые паремиологические единицы, обладающие обобщённым значением и функционирующие как самостоятельные высказывания. Во-вторых, предпочтение отдавалось пословицам, содержащим выраженный образный компонент. В-третьих, отбирались единицы, позволяющие выявить как сходства, так и различия в способах образной репрезентации действительности в русском и узбекском языках. В ходе исследования образный компонент рассматривается как значимый элемент семантической структуры пословицы, посредством которого конкретный предмет, действие, явление или ситуация соотносятся с более общим абстрактным содержанием. В зависимости от характера образа были выделены следующие

основные группы: зооморфные, фитонимные, природные, соматические, предметно-бытовые и социально-культурные компоненты. Отдельно учитывались метафорические образы, связанные с абстрактными понятиями, такими как знание, богатство, время и ценность. Зооморфные компоненты представлены образами животных и птиц. К данной группе относятся, например, русские пословицы «Слово не воробей: вылетит — не поймаешь», «За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь», а также узбекские *It hurar, karvon o'tar* и *Chumchuqdan qo'rqan tariq ekmas*. Анализ данной группы позволяет определить, какие животные используются в двух языках для характеристики поведения человека и какие дополнительные культурные ассоциации связаны с их образами. Фитонимные компоненты включают образы растений, деревьев, плодов и сельскохозяйственных культур. Показательными являются русские «Яблоко от яблони недалеко падает», «Что посеешь, то и пожнёшь» и узбекские *Olma tagidan yiroqqa tushmas, Nima eksang, shuni o'rasan*. Сопоставление этих единиц позволяет выявить случаи совпадения образной модели и определить степень её универсальности. Природные компоненты представлены образами земли, воды, камня, дождя, горы, поля и других элементов окружающей среды. В узбекском материале особый интерес представляет пословица *Yer — ona, suv — ota* («Земля — мать, вода — отец»), в которой природные объекты осмысляются посредством модели родственных отношений. Подобные примеры рассматриваются с точки зрения их культурной и метафорической мотивации. Соматические компоненты связаны с использованием названий частей тела человека. В обеих языковых системах встречаются образы глаз, рук, языка и зубов. Например, русской пословице «Глаза боятся, а руки делают» соответствует узбекская *Ko'z qo'rqoq, qo'l botir*, где одинаковые соматические компоненты участвуют в выражении сходной идеи о преодолении страха посредством действия. Предметно-бытовые компоненты представлены образами предметов повседневной жизни и

традиционного быта. Особое внимание уделяется случаям, когда бытовой предмет приобретает символическое значение. Показательным примером является узбекская пословица *Ona yurtning — oltin beshiging*, в которой образ *beshik* («колыбель») используется для концептуализации Родины. Социально-культурные компоненты связаны с представлениями о семье, дружбе, труде, родине, обществе и взаимоотношениях между людьми. Данная группа имеет особое значение для выявления национальной специфики, поскольку социальные ценности могут получать различное образное выражение в разных языках. Для установления характера межъязыковых соответствий применяется сопоставительный анализ. В рамках исследования выделяются три основных типа соответствий: полные, частичные и национально-специфические. К полным соответствиям относятся случаи, когда русская и узбекская пословицы используют сходный образ и передают близкое значение, например: «Семь раз отмерь, один раз отрежь» — *Yetti o'Ichab, bir kes*. Частичные соответствия характеризуются общностью основного содержания при различии образных средств. Национально-специфическими считаются образы, обладающие выраженной культурной маркированностью и не имеющие прямого соответствия в другом языке. В исследовании используются описательный, сопоставительный, семантический, компонентный и лингвокультурологический методы. Описательный метод применяется для систематизации языкового материала. Сопоставительный метод позволяет выявить сходства и различия между русскими и узбекскими образными моделями. Семантический анализ направлен на установление соотношения буквального образа и переносного значения пословицы. Компонентный анализ используется для выделения отдельных образных элементов, участвующих в формировании значения. Лингвокультурологический метод позволяет интерпретировать культурно маркированные образы с учётом особенностей национального опыта и ценностных представлений. Кроме качественного анализа, в работе используется

элементарный количественный подсчёт. Для каждой языковой системы определяется частотность основных типов образных компонентов в исследуемом корпусе. Количественные данные не рассматриваются как статистически репрезентативные для всей русской или узбекской паремиологии, поскольку корпус ограничен 60 единицами. Их задача состоит в выявлении тенденций внутри сформированного исследовательского материала. Особое внимание при сопоставлении уделяется не только наличию или отсутствию эквивалентов, но и характеру образной мотивации. Если в двух языках используется один и тот же образ, фиксируется образное совпадение. Если общий смысл выражается посредством различных образов, анализируется изменение образной модели. В случаях наличия культурно маркированной реалии рассматривается её дополнительная семантическая и культурная нагрузка. Таким образом, выбранная методика позволяет исследовать русские и узбекские пословицы на нескольких взаимосвязанных уровнях: структурно-семантическом, образном и лингвокультурологическом. Это создаёт основу для дальнейшего анализа универсальных и национально-специфических способов репрезентации действительности в двух паремиологических системах.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Проведённый анализ 60 пословиц — 30 русских и 30 узбекских — показывает, что образность является одним из основных средств формирования и передачи обобщённого значения паремий. В исследуемом материале образные компоненты представлены животными и птицами, растениями, природными явлениями, частями тела человека, предметами быта, а также социальными и культурными реалиями. Сопоставление двух корпусов позволяет выявить как общие для русской и узбекской паремиологии образные модели, так и различия, обусловленные национальным культурным опытом. 1. Общие образные модели в русских и узбекских пословицах Наиболее очевидные случаи межъязыкового сходства

наблюдаются тогда, когда для выражения одной и той же идеи используются практически одинаковые образы. Такие соответствия свидетельствуют о наличии универсальных моделей осмысления человеческого опыта. Показательным примером является русская пословица «Яблоко от яблони недалеко падает» и узбекская Olma tagidan yiroqqa tushmas. В обеих пословицах образ яблока и дерева используется для выражения идеи наследования человеком качеств своих родителей или предков. Конкретная природная ситуация — падение плода рядом с деревом — получает переносное значение и становится моделью отношений между поколениями. Совпадение образа в данном случае позволяет говорить о высокой степени межъязыкового соответствия. Сходная закономерность наблюдается в русской пословице «Что посеешь, то и пожнёшь» и узбекской Nima eksang, shuni o'rasan. Обе единицы основаны на сельскохозяйственной модели «посев — урожай». В переносном значении данный образ выражает причинно-следственную связь между поступками человека и их результатами. Земледельческая деятельность становится универсальным источником метафоризации человеческого поведения. Ещё одним примером практически полного соответствия является русская пословица «Семь раз отмерь, один раз отрежь» и узбекская Yetti o'lchab, bir kes. В обеих языковых системах используется образ последовательного измерения и последующего действия. Пословицы выражают необходимость предварительного обдумывания решения и осторожности перед совершением действия. Совпадение структуры и образной основы свидетельствует о существовании общей модели практического опыта. Интерес представляет также соответствие «Глаза боятся, а руки делают» — Ko'z qo'rqoq, qo'l botir. Обе пословицы используют соматические компоненты — глаза и руки — для противопоставления эмоциональной реакции и практического действия. Страх представлен через зрительное восприятие, тогда как руки символизируют способность человека действовать и преодолевать затруднения.

Таким образом, в обеих паремиологических системах обнаруживаются универсальные образные модели, основанные на повседневном опыте человека. К ним относятся отношения «растение — плод», «посев — результат», «измерение — действие» и «страх — действие». 2. Зооморфные образы как средство характеристики человека

Значительное место в исследуемом материале занимают зооморфные компоненты. Животные и птицы в пословицах используются преимущественно для характеристики человеческого поведения, качеств и социальных отношений. В русском языке подобную функцию выполняют, например, образы воробья в пословице «Слово не воробей: вылетит — не поймаешь», зайцев в пословице «За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь», волка в выражении «Волков бояться — в лес не ходить», а также коня и кошки в других пословичных моделях. Узбекская паремиология также активно использует зооморфные образы. Например, в пословице *It hurar, karvon o'tar* («Собака лает, караван идёт») собака и караван формируют образную модель, в которой шум или сопротивление не способны остановить движение к цели. Пословица *Chumchuqdan qo'rqqaq tariq ekmas* («Кто боится воробья, тот проса не сеет») связывает образ маленькой птицы с чрезмерной осторожностью и неспособностью действовать. Интерес представляет тот факт, что одинаковый тип образа может выполнять различные функции в двух языках. Например, конь в русской пословице «Дарёному коню в зубы не смотрят» связан с темой благодарности и принятия подарка без критической оценки, тогда как в узбекских пословицах образ коня часто включается в модели, связанные с его качествами, воспитанием и использованием в труде. Следовательно, сам зооморфный компонент может быть общим для культур, но его конкретная символическая интерпретация определяется языковой и культурной традицией.

3. Фитонимные и природные образы

Особую роль в обоих языках играют образы растений и природных явлений. Их использование связано с непосредственным

опытом человека, наблюдением за природными циклами и хозяйственной деятельностью. Русская пословица «Всякому овощу своё время» связывает образ овоща с естественной временной закономерностью. Узбекская *Erta ekkan erta o'gar* («Кто рано посеет, тот рано пожнёт») также использует сельскохозяйственный образ для выражения идеи своевременности и зависимости результата от времени совершения действия. Особенно значимым для сопоставительного анализа является узбекский материал, связанный с землёй и водой. Пословица *Yer — ona, suv — ota* («Земля — мать, вода — отец») демонстрирует метафорическое переосмысление природных элементов посредством модели родства. Земля и вода представлены как источники жизни, сопоставленные с родителями человека. Такая образная модель одновременно отражает природный и социально-культурный уровни восприятия мира. В русской паремиологии также широко представлены природные образы: вода, камень, поле, лес, ветер, земля. Например, в пословице «Вода камень точит» постепенное воздействие воды на твёрдый камень становится метафорой силы постоянства и настойчивости. Таким образом, природные процессы в обоих языках используются для выражения абстрактных человеческих качеств и закономерностей.

4. Соматические образы Соматические компоненты являются ещё одной общей особенностью русской и узбекской паремиологии. Части тела человека используются для выражения психологических состояний, интеллектуальных характеристик и моделей поведения. Русская пословица «Язык мой — враг мой» представляет язык как потенциальный источник неприятностей, возникающих вследствие неосторожной речи. Узбекская *Til — dilning kaliti* («Язык — ключ сердца») основана на иной образной модели: язык рассматривается как средство проникновения во внутренний мир человека. Сопоставление этих двух единиц показывает, что при наличии общего соматического компонента — языка — его культурно-семантическая интерпретация различается. В русском выражении

преобладает идея самоконтроля и опасности необдуманной речи, тогда как в узбекском актуализируется идея общения, эмоциональной близости и раскрытия внутреннего состояния человека. Другой пример — русская пословица «Глаза боятся, а руки делают» и узбекская *Ko'z qo'rqqoq, qo'l botir*. Здесь наблюдается практически полное совпадение образной модели, что свидетельствует о наличии общечеловеческой концептуализации противопоставления страха и действия.

5. Образы ценности, знания и нравственной оценки Абстрактные понятия в пословицах часто получают конкретное образное выражение. Особенно продуктивными являются образы света, тьмы, золота и других материальных объектов, которые позволяют представить нематериальные ценности через чувственно воспринимаемые категории. Русская пословица «Учение — свет, а неученье — тьма» и узбекская *Ilm — yorug'lik, jaholat — zulmat* основаны на одинаковой метафорической модели. Знание и образование концептуализируются как свет, тогда как невежество — как тьма. Такое совпадение свидетельствует о наличии универсальной метафоры, в которой получение знаний ассоциируется с освещением и возможностью видеть и понимать окружающую действительность. Сходный принцип наблюдается в русской пословице «Не всё то золото, что блестит» и узбекской *Yaltiroq narsa oltin bo'la bermas*. В обоих случаях золото выступает символом истинной ценности, тогда как внешний блеск не гарантирует подлинного качества. Совпадение образной модели показывает, что противопоставление внешнего и внутреннего также может иметь межкультурный характер.

6. Национально-культурная специфика образных компонентов Наиболее существенные различия проявляются в тех случаях, когда образ связан с конкретными культурными реалиями и ценностными представлениями. Особенно показательна узбекская пословица *Ona yurting — oltin beshiging* («Родная земля — твоя золотая колыбель»). Образ *beshik* — колыбели — приобретает здесь символическое значение: колыбель ассоциируется с рождением, детством, семьёй

и началом человеческой жизни. Перенос этого образа на Родину позволяет представить родную землю как пространство происхождения и духовной принадлежности человека. Не менее значима пословица *Yer — ona, suv — ota*, где земля и вода осмысляются через категории материнства и отцовства. Такая модель демонстрирует тесную связь природного пространства с социальной и семейной системой ценностей. В пословице *Bulbul chamanni sevar, odam — Vatanni* («Соловей любит сад, человек — Родину») образ птицы и цветущего пространства используется для выражения естественности любви к родной земле. Сопоставление соловья, его природной среды и человека формирует параллель между естественной привязанностью живого существа к своей среде и человеческой любовью к Родине. Подобные примеры свидетельствуют о том, что национально-культурная специфика проявляется не только в наличии уникальных предметов или реалий, но и в способе их метафорического переосмысления.

7. Сопоставительная характеристика результатов Проведённый анализ позволяет условно разделить исследуемый материал на три группы. Первую составляют пословицы с высокой степенью образного совпадения, например «Что посеешь, то и пожнёшь» — *Nima eksang, shuni o'rasan* и «Семь раз отмерь, один раз отрежь» — *Yetti o'lchab, bir kes*. Вторую группу образуют единицы, в которых общий смысл сохраняется, но образная модель различается. Третью группу составляют национально-культурно маркированные пословицы, в которых образ содержит дополнительную культурную информацию. Таким образом, сопоставление показывает, что русская и узбекская паремиология сочетает универсальные и национально обусловленные способы образной репрезентации. Универсальные образы основываются преимущественно на общечеловеческом опыте — труде, природе, человеческом теле, взаимодействии с окружающим миром. Национально-специфические образы, напротив, отражают особенности культурных представлений, традиционного быта, социальных отношений и

ценностной системы конкретного народа. Полученные результаты подтверждают, что анализ образных компонентов позволяет выявлять более глубокие межъязыковые соответствия и различия, чем простое сопоставление тематического содержания пословиц. Именно образная структура выступает одним из ключевых механизмов фиксации и передачи культурного опыта в паремиологических единицах. Для выявления количественных тенденций исследуемые пословицы были распределены по типам доминирующих образных компонентов. В качестве основных категорий выделены зооморфные, фитонимные, природные, соматические, социально-культурные и абстрактно-метафорические компоненты. При количественной классификации учитывался доминирующий образный компонент каждой пословицы, что позволяло отнести каждую единицу к одной основной категории.

Таблица 1. Распределение исследуемых пословиц по типам образных компонентов

Тип образного компонента	Русские, n	Русские, %	Узбекские, n	Узбекские, %
Зооморфные	6	20,0	7	23,3
Фитонимные	3	10,0	5	16,7
Природные	5	16,7	5	16,7
Соматические	4	13,3	4	13,3
Социально-культурные	7	23,3	7	23,3
Абстрактно-метафорические	5	16,7	2	6,7
ИТОГО	30	100	30	100

Как показывает таблица, наиболее многочисленными в русском корпусе являются социально-культурные и зооморфные компоненты — соответственно 23,3% и 20,0%.

В узбекском корпусе наиболее распространенными представлены социально-культурные и зооморфные образы — по 23,3%. Фитонимные компоненты несколько чаще встречаются в узбекском материале (16,7%), чем в русском (10,0%), тогда как природные и соматические компоненты демонстрируют одинаковые количественные показатели в двух корпусах. Абстрактно-метафорические компоненты составляют 16,7% русского и 6,7% узбекского материала. Полученные количественные данные позволяют выявить общие тенденции исследуемого корпуса, однако не претендуют на характеристику всей русской и узбекской паремиологии. Их основная функция заключается в том, чтобы показать соотношение типов образности внутри сформированного корпуса и определить направления для последующего качественного сопоставительного анализа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое сопоставительное исследование русских и узбекских пословиц показало, что образный компонент является одним из важнейших средств формирования переносного значения и одновременно выступает носителем культурно значимой информации. Анализ 60 пословиц позволил выявить сочетание универсальных и национально обусловленных способов образной репрезентации действительности в двух паремиологических системах. Наиболее очевидные сходства наблюдаются в пословицах, основанных на общечеловеческом жизненном опыте. К ним относятся образы посева и урожая, плода и дерева, измерения и действия, а также противопоставление страха и практического действия. Например, русским пословицам «Что посеешь, то и пожнёшь», «Яблоко от яблони недалеко падает» и «Семь раз отмерь, один раз отрежь» соответствуют узбекские *Nima eksang, shuni o'rasan, Olma tagidan yiroqqa tushmas* и *Yetti o'lchab, bir kes*. Подобные соответствия свидетельствуют о наличии общих образных моделей, основанных на универсальном человеческом опыте. Вместе с тем сопоставление показало, что сходство значения не всегда

сопровождается совпадением образа. В разных языках близкие идеи могут выражаться посредством различных метафорических моделей. Это особенно заметно в сфере соматической и социально-культурной образности. Например, русский образ языка как «врага» в пословице «Язык мой — враг мой» и узбекский образ языка как «ключа» в выражении *Til — dilning kaliti* демонстрируют различную интерпретацию одного и того же человеческого органа. Особый интерес представляют национально-культурно маркированные образы. Узбекская пословица *Ona yurting — oltin beshiging* актуализирует образ колыбели как символа рождения, семьи и принадлежности к родной земле. Пословица *Yer — ona, suv — ota* представляет природные объекты посредством модели родственных отношений. Подобные образные модели отражают связь паремиологического фонда с культурным опытом и ценностными представлениями народа. Количественный анализ исследуемого корпуса также показал различия в распределении образных компонентов. В обоих языках заметную роль играют зооморфные, социально-культурные, природные и соматические образы. При этом фитонимные компоненты несколько чаще представлены в узбекском материале, тогда как абстрактно-метафорические компоненты в рамках сформированного корпуса чаще встречаются в русском материале. Данные показатели характеризуют только исследуемые 60 единиц и не претендуют на статистическое описание всего паремиологического фонда русского и узбекского языков. Таким образом, русские и узбекские пословицы демонстрируют тесное взаимодействие языка, образности и культуры. Их сопоставление позволяет установить не только общность человеческого опыта, но и своеобразие способов его языковой концептуализации. Изучение образных компонентов тем самым способствует более глубокому пониманию национальных языковых картин мира и механизмов сохранения культурного опыта в паремиологических единицах. Перспективным направлением дальнейшего исследования является расширение

корпуса русских и узбекских пословиц, а также изучение отдельных тематических групп и их функционирования в современных дискурсивных практиках.

Список использованной литературы:

1. Мидер В. *Proverbs: A Handbook*. Westport, CT: Greenwood Press, 2004. 320 p.
2. Норрик Н. Р. *How Proverbs Mean: Semantic Studies in English Proverbs*. Berlin: Mouton Publishers, 1985. 225 p.
3. Пермяков Г. Л. *Основы структурной паремиологии*. М.: Наука, 1988. 236 с.
4. Телия В. Н. *Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
5. Маслова В. А. *Лингвокультурология*. М.: Академия, 2001. 208 с.
6. Вежбицкая А. *Understanding Cultures through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese*. New York: Oxford University Press, 1997. 328 p.
7. Мирзаев Т., Мусокулов А., Саримсоков Б. *O'zbek xalq maqollari*. Тошкент: Sharq, 2005. 512 б.
8. Даль В. И. *Пословицы русского народа: сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч.* М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1862. 1096 с.